

15-го Июля
1914 г.

РУССКИЙ ИНВАЛИДЪ

Вторникъ

№ 153.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ

ВЫХОДИТЬ НЕЖДНЕВНО,

КРОМЪ ДНЕЙ, СЛЕДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

С-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою или пересылкою:

На годъ.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ России....	9	8 50	8	7 50	7	6 50	5 75	5	4 25	3 25	2 25
Заграницю....	15	14 —	13	12 —	11	10 —	9 —	8	6 50	5 —	3 50

Подписка без доставки не принимается.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 5 коп.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНИЯ принимаются въ конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. днѣ, С-Петербургѣ, угол Литейнаго и Пантелеймоновской, № 21—14. Телефонъ 672.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по военному вѣдомству о чинахъ военныхъ—отъ 13-го июля.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ МИНИСТЕРСТВУ—№ 50.

НАГРАДЫ ЗА ЧЕЛОВѢКОЛЮБІВІЕ ПОДВІДИТИ.

ОБЪ ЕМЕРІТАЛЬНЫХЪ ПЕНСІЯХЪ И ПОСОБІЯХЪ, асигнованихъ въ теченіе іюня мѣсяца 1914 года.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЪЧТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОВІДІСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

ТЕЛЕГРАМЫ.

ОФІЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

по ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюля 13-го днї, въ Петербургѣ.

ПРОІЗВОДІТСЯ:

За въслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ Штабс-Ротмістровъ въ Ротмістры:

По кавалеріи: 11-го драгунскаго Рижскаго полка, фонтъ-Відерманъ, съ 13-го августа 1913 года.

Изъ Штабс-Капітановъ въ Капітаны:

По пехотѣ: 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка, Печеникінъ, съ 8-го августа 1910 года.

Изъ Подъесауловъ въ Есаулы:

По казачьимъ войскамъ: полковъ Кубанскаго казачьего войска: 1-го Екатеринодарскаго Коннаго атамана Чопти, Колесниковъ (Михаилъ), съ 1-го сентября 1907 года и съ переводомъ въ 1-й Полтавскаго Коповаго атамана Сидора Бѣлого полка того же войска; 1-го Липецкаго Генерала Вельяминова, Будавиновъ (Петръ), съ 16-го января 1908 года и съ переводомъ въ 1-й Кубанскаго Генерала Фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича полка того же войска; кадра 2-го Липецкаго, Бобровъ-Шевъ (Іванъ), съ 16-го января 1908 года и съ переводомъ въ 1-й Запорожскій Императорскій Екатериной Великой полку того же войска; 1-го Уманскаго Бригадира Головатого: Железовъ (Маркъ), съ 1-го сентября 1907 года и Антоновъ (Василь), съ 22-го марта 1909 года; 1-го Лабинскаго Генерала Засса, Вѣнківъ (Василь), съ 18-го ноября 1907 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

По артилеріи: артилерійскихъ бригадъ: 1-й—Штабс-Капітанъ Соколовъ и 9-й Сибирской стрѣлковой Генерал-Фельдцеймейстера Великаго Князя Михаила Николаевича полка Поручикъ Фаворовъ—въ Черниговскую военную мукомольню, съ зачислениемъ по полевой легкой артилериѣ.

ПЕРЕВОДІТСЯ:

По пехотѣ: 9-го гренадерскаго Сибирскаго Генераль-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича полка Поручикъ Фаворовъ—въ Черниговскую военную мукомольню, съ зачислениемъ по армейской пехотѣ.

По артилеріи: лейб-гвардии Конной артилериї Поручикъ Стыркінъ—въ Михайловскій Шосткинскаго порохового завода, Штабс-Капітаномъ, съ зачислениемъ по полевой легкой артилериѣ; артилерійскихъ бригадъ: 1-й, Штабс-Капітанъ Рейцеръ—въ 6-й Сибирской стрѣлковой артилерійской бригадѣ; 6-й Сибирской стрѣлковой, Капітанъ Філадельфовъ—въ 1-ю артилерійскую бригаду; 11-й Сибирской стрѣлковой, Поручикъ Ломшаковъ—въ 10-ю Сибирскую стрѣлковую артилерійскую бригаду; 3-й гренадерской, Штабс-Капітанъ Цорнъ—въ Луганскій патронный заводъ, Кавказской гренадерской Великаго Князя Михаила Николаевича, Штабс-Капітанъ Сергѣевъ—въ Бранскій арсеналъ, 13-й, Штабс-Капітанъ Гудимъ—въ Главный артилерійский полигонъ, 20-й, Поручикъ Апаринъ—въ Тульскій Императора Петра Великаго оружейный заводъ, 41-й, Штабс-Капітанъ Барсовоъ—въ Главный артилерійский полигонъ, 17-го мортирного артилерійского дивизіона Поручикъ Шелеповъ—въ Тульскій Императора Петра Великаго оружейный заводъ, Варшавской крѣпостной артилериї Штабс-Капітанъ Рушевъ—въ Петербургскій Императора Петра Великаго ар-

СПОРТЪ. 2-я русская Олимпиада. Стрѣльба изъ военной винтовки 9-го июля. Общество тѣлеснаго воспитанія «Богатырь».

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ. О крупной артилереї на новыхъ корабляхъ.

ІНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ХРОНИКА. Австрія и Сербія.

ІЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ЖИЗНІ.

ФЕЛЬТОНЪ. Ура. А. д. Ш.—Гроза. Іосінія Богаевськія. За недѣлю № 5.

СТАТЬЯ. Позѣда на Кіевѣ. —евъ.—Разсказъ приятеля. А. И. Апухтина.—Письмо въ редакцію. А. И. Апухтина.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ. Настроенія дня. Значеніе печати.

БІБЛІОГРАФІЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ. А. Шилоз. I. Преступность въ арміи и алкоголь. II. Еще объ алкоголь и железнодорожныхъ несчастіяхъ. III. О книгѣ И. Горбунова-Посадова «Къ русскимъ учительямъ».

ОВЪЯВЛЕНИЯ. Въ отставку: на основаніи С. В. П. 1869 г. VII (недѣль), 836:

По запасу арміи: состоящий на учетѣ по Ломжинскому уѣзу, Прапорщикъ запаса легкой артилереї Штютровскій.

Государь Императоръ Всемилостивѣшъ съзыволилъ пожаловать:

Орденъ Бѣлая Орла.

Начальнику Тульскаго Императора Петра Великаго оружейнаго завода, Генерал-Лейтенанту Александру Куну, за отлично-сердечную 50-лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ.

Государь Императоръ объявляетъ Высочайшую благодарность Генерал-Лейтенанту начальнику Кавалерскаго порохового завода—Лукомскому и начальнику Петербургскаго патроннаго завода и совѣтскому члену артилерійскаго комитета Главнаго артилерійскаго управлѣнія—Шелепову, за отлично-сердечную 50-лѣтнюю ихъ службу въ офицерскихъ чинахъ.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ МІНІСТЕРСТВУ.

Іюля 11-го днї, № 50. Возвращавшійся 10-го іюля, въ С-Петербургѣ, изъ служебной командировки, начальникъ Главнаго военно-судного управлѣнія, генерал-лейтенантъ Макаренко, вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей.

Подпись: Военный Министръ, Генерал-Адъютантъ Сухомлиновъ.

НАГРАДЫ ЗА ЧЕЛОВѢКОЛЮБІВІЕ ПОДВІДИТИ.

Чинамъ Отдѣльного корпуса юнкеровъ, за оказанные ими подвиги человѣкобоязни въ 7-й день мая 1914 года, Всемилостивѣше пожалованіемъ начальнику отдѣленія юнкеровъ поліцейскаго управлѣнія Финляндійскаго ж. дор., Попковику Старому, за спасеніе, 28-го іюна 1913 года, на ст. Любна Николаевской ж. дор., отъ угрожавшей опасности быть раздавленными железнодорожными поѣздомъ отставнаго Подполковника Юрсена—серебряная медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для ношения на груди.

Призывающихъ юнкрамъ: 4-й, лѣтъ;

юнкрамъ поліцейскихъ управлѣній железнодорожныхъ: московскаго унтер-офицеру Ивану Прощенінну, за спасеніе, 8-го іюля 1913 года, угошавшей въ рѣкѣ Бѣзимянной дочери Новоузенскаго мѣщанина Ники Распопиной 4-й, лѣтъ;

юнкрамъ юнкеровъ: 1-й, Ковровъ Московско-Нижегородской ж. дор., на ст. Ковровъ, отъ угрожавшей опасности быть раздавленными железнодорожными поѣздомъ крестьянина Алексея Борбѣва; унтер-офицеру Гоофу Апракіонову, за спасеніе, 8-го февралія 1914 г., на ст. Пониръ Московско-Курской ж. дор., отъ угрожавшей опасности быть раздавленными железнодорожными поѣздомъ отставнаго Подполковника Юрсена—серебряная медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для ношения на груди.

Призывающихъ юнкрамъ: 4-й, лѣтъ;

юнкрамъ юнкеровъ: 1-й, Ковровъ Московско-Нижегородской ж. дор., на ст. Ковровъ, отъ угрожавшей опасности быть раздавленными железнодорожными поѣздомъ крестьянина Алексея Борбѣва; унтер-офицеру Гоофу Апракіонову, за спасеніе, 8-го февралія 1914 г., на ст. Пониръ Московско-Курской ж. дор., отъ угрожавшей опасности быть раздавленными железнодорожными поѣздомъ крестьянина Ивана Апракіонова—серебряная медаль съ надписью

«за спасеніе погибавшихъ» для ношения на груди.

Призывающихъ юнкрамъ: 4-й, лѣтъ;

юнкрамъ юнкеровъ: 1-й, Ковровъ Московско-Нижегородской ж. дор., на ст. Ковровъ, отъ угрожавшей опасности быть раздавленными железнодорожными поѣздомъ крестьянина Алексея Борбѣва; унтер-офицеру Гоофу Апракіонову, за спасеніе, 8-го февралія 1914 г., на ст. Пониръ Московско-Курской ж. дор., отъ угрожавшей опасности быть раздавленными железнодорожными поѣздомъ крестьянина Ивана Апракіонова—серебряная медаль съ надписью

«за спасеніе погибавшихъ» для ношения на груди.

Призывающихъ юнкрамъ: 4-й, лѣтъ;

юнкрамъ юнкеровъ: 1-й, Ковровъ Московско-Нижегородской ж. дор., на ст. Ковровъ, отъ угрожавшей опасности быть раздавленными железнодорожными поѣздомъ крестьянина Алексея Борбѣва; унтер-офицеру Гоофу Апракіонову, за спасеніе, 8-го февралія 1914 г., на ст. Пониръ Московско-Курской ж. дор., отъ угрожавшей опасности быть раздавленными железнодорожными поѣздомъ крестьянина Ивана Апракіонова—серебряная медаль съ надписью

«за спасеніе погибавшихъ» для ношения на груди.

Призывающихъ юнкрамъ: 4-й, лѣтъ;

юнкрамъ юнкеровъ: 1-й, Ковровъ Московско-Нижегородской ж. дор., на ст. Ковровъ, отъ угрожавшей опасности быть раздавленными железнодорожными поѣздомъ крестьянина Алексея Борбѣва; унтер-офицеру Гоофу Апракіонову, за спасеніе, 8-го февралія 1914 г., на ст. Пониръ Московско-Курской ж. дор., отъ угрожавшей опасности быть раздавленными железнодорожными поѣздомъ крестьянина Ивана Апракіонова—серебряная медаль съ надписью

«за спасеніе погибавшихъ» для ношения на груди.

Призывающихъ юнкрамъ: 4-й, лѣтъ;

юнкрамъ юнкеровъ: 1-й, Ковровъ Московско-Нижегородской ж. дор., на ст. Ковровъ, отъ угрожавшей опасности быть раздавленными железнодорожными поѣздомъ крестьянина Алексея Борбѣва; унтер-офицеру Гоофу Апракіонову, за спасеніе, 8-го февралія 1914 г., на ст. Пониръ Московско-Курской ж. дор., отъ угрожавшей опасности быть раздавленными железнодорожными поѣздомъ крестьянина Ивана Апракіонова—серебряная медаль съ надписью

«за спасеніе погибавшихъ» для ношения на груди.

Призывающихъ юнкрамъ: 4-й, лѣтъ;

юнкрамъ юнкеровъ: 1-й, Ковровъ Московско-Нижегородской ж. дор., на ст. Ков

правительство посыпало в Париж, Берлин и Римъ возбудить вопрос о томъ, чтобы въ Вѣнѣ и Петербургѣ предпринять бѣны въ цѣляхъ предоставления четыремъ незаинтересованнымъ непосредственно въ австро-сербскомъ конфликте державамъ, а именно Германіи, Франції, Италии и Великобританіи посредничества въ возникшемъ спорѣ.

— Новымъ приказомъ адмиралтейства, объявленнымъ официально, резервные команды (balance crews), принятые на борту судовъ второго резервного флота для недавнаго королевскаго смотра, установлены на сухахъ. По свѣдѣніямъ Exchange Company, всѣ отпуска офицерамъ въ Гибралтарѣ отбыты. Оставивши службу для отѣзда домой офицеры вернулись къ своимъ постамъ. Официально объявлено, что король отмѣтилъ предположенную въ провинціи.

— «Times» въ сильной статьѣ предупреждаетъ Австрію не нарушать европейскаго мира изъза несущественныхъ причинъ. Въ заключеніи газета говорить: «Если эта воинственная политика является попыткой испытать солидарность тройственного соглашенія, то сохраненіе мира составляется существеннымъ интересомъ соглашенія, равно какъ и существенный интерес для Англии. Однако, планы, основанные на предположеніяхъ, что политика соглашенія измѣнилась, обречены на неудачу. Наши друзья, также какъ и мы сами, свободны отъ подозрѣй въ агрессивныхъ цѣляхъ. Если мы можемъ сохранять миръ, гѣбѣствуя совместно съ державами, непосредственно не замѣщанными въ конфликѣ, то мы тѣль и поступимъ. Однако, откуда бы ни послѣдовала попытка подвергнуть испытанию нашъ согласіе съ нашими друзьями, мы готовы отразить ее со всемъ силой нашей мочи, какъ это мы дѣлали уже въ прошломъ. Нашъ интересъ, нашъ долгъ и наша честь требуютъ этого отъ насъ, и Англія не поколебится дать тогъ отвѣтъ, который ими требуется».

Германія.

БЕРЛІНЪ, 12-го (25-го) іюля. Norddeutsche Allgemeine Zeitungъ въ ежедневномъ обзорѣ пишетъ: «Требование, предъявленное Австро-Венгеріи Сербіи на основании разслѣдованія по дѣлу обѣйствѣ въ Сараевѣ наследника престола, должны быть, если къ обоснованію этихъ требованій отнести съ подобающей серьезностью, привнесенные многочисленными взносами въ касы. Въ Страсбургѣ также наблюдалась многіе случаи усиленія требованія сбереженія изъ городскихъ сберегательныхъ кассъ».

БЕРЛІНЪ, 14-го (27-го) іюля. Въ 3 ч. по-позднѣи выстрѣнныи пѣздомъ изъ Килья прибылъ императоръ Вильгельмъ, на вокзалѣ встрѣченный императрицей.

Данія.

КОПЕНГАЕНЪ, 14-го (27-го) іюля. Согласно полученной радиотелеграммы президентъ Пуанкарѣ просилъся черезъ датскіе воды, не заходя, для предполагавшагося визита датскому двору, въ Копенгагенъ.

Испанія.

МАДРІДЪ, 14-го (27-го) іюля. Въ Рейсѣ, въ Таррагонской провинціи, между манифестиантами-республиканцами, во главѣ которыхъ находился депутатъ Леру (Leroux), и группами карлистовъ произошли кровавыи столкновенія. Стороны обѣйились револьверами и выстрѣлами. 11 человекъ ранено. Улицы заняты войсками.

Італія.

РІМЪ, 13-го (27-го) іюля. Агентство Стефани сообщаетъ: «Італія никакихъ военныхъ мѣръ не предпринимала. Сообщеніе «Berliner Local-Anzeiger» будто многочисленныи итальянскии резервисты, находящіи въ Эльзасѣ и Лотарингіи, получили приказъ возвращаться въ Италию, не соответствуетъ действительности. Но всей вѣроятности, въ этомъ сообщеніи имѣла рѣчь о разъѣздахъ 1891 г., которые нѣсколько времени тому назадъ были призваны подъ знамена независимо отъ нынѣшнаго политического положенія».

Сербія.

БІЛГРАДЪ, 11-го (24-го) іюля. Предъявленный Сербіи ultimatumъ вызываетъ въ всѣхъ кругахъ общества большое волненіе. Высказывается желаніе, чтобы правительство отвѣтило въ тонъ, соответствующемъ достоинству Сербіи, какъ независимаго государства. «Самоправа» пишетъ, что австро-венгерскіи хотятъ содержать въесьма тѣжкіи для Сербіи условия, и признаетъ положеніе критическимъ.

БІЛГРАДЪ, 12-го (25-го) іюля. Австро-венгерскій посланникъ баронъ Гисль заявилъ министру-президенту Пашчу, что отвѣтъ сербского правительства на австро-венгерскую ноту неудовлетворителенъ. Затѣмъ посланникъ, выѣхавъ со всѣмъ составомъ миссіи, въ 6 час. вечера выѣхалъ изъ Бѣлграда.

— Въ своемъ отвѣтѣ на ноту австро-венгерскаго правительства сербское правительство заявляетъ, что оно охотно идетъ на австро-венгерскую ноту, не затрагивающуи достоинства и самостоятельности Сербіи. Текстъ ноты составленъ въ духѣ дружелюбія тонѣ. Престолонаследникъ короля Александра, королевичъ Георгій и князь Павелъ, а также все правительство выѣзжаютъ въ 6 час. вечера въ Крагуевацъ.

— Въ официальномъ органѣ опубликованъ королевскій указъ о всеобщей мобилизации. Скупчина завтра созывается на экстраординарное засѣданіе въ Нишѣ. Запасные охотно и быстро собираются подъ знамена. Мобилизация происходит при полномъ спокойствіи. Вдоль всей границы пока не было инцидентовъ. Русская миссія перѣхала въ Крушевачъ.

— Отвѣтъ, врученный сербскимъ министромъ-президентомъ австро-венгерскому посланнику въ Бѣлградѣ, гласитъ: «Королевское сербское правительство получило сообщеніе императорскаго и королевскаго правительства отъ 10-го сего мѣсяца и извѣждено, что его отвѣтъ устранилъ всакое недоразумѣніе, угрожающее испортить добрососѣдскіи отношенія между Австро-венгерской монархіей и королевствомъ сербскимъ. Королевское правительство сознаетъ, что протесты, заявленные какъ стругами скучинами, такъ и въ сообщеніяхъ и дѣйствіяхъ отѣственныхъ представителей государства, протесты, которымъ былъ положенъ конецъ декларацией сербскаго правительства отъ 18-го марта 1909 г., не возобновились по отношенію къ великому союзнику и къ юридическое положеніе вѣщей, созданное въ Босніи и Герцеговинѣ. Королевское правительство констатируетъ, что въ этомъ отношении императорскіи и королевскіи правительства не было сдѣлано никакихъ представлений, за исключеніемъ лишь представлений относительно одной учебной книги, на которое императорское и королевское правительство получило совершенно удовлетворительное объясненіе. Сербія неоднократно давала доказательства своей миролюбивой и умеренной политики въ теченіе бѣлградскаго кризиса и лишь благодаря Сербіи и той жертвой, которую она прислала, исключительно въ интересахъ европейскаго мира, этотъ миръ былъ сохраненъ. На королевское правительство не можетъ быть возложена ответственность за манифестиціи частнаго характера, каковыми являются статьи въ газетахъ и мирная работа общества-манифестиціи, которыми рассматриваемъ почти во

всѣхъ странахъ, какъ вѣчно обыкновенное и которыя, въ видѣ общаго правила, стоять въ официальномъ контролѣ, тѣмъ болѣе, что королевское правительство во время разрывшейся дѣйствія вопросовъ, возникшихъ между Сербіей и Австро-Венгеріемъ, проявило чрезвычайную предупредительность и достигло благодаря этому разрывши большинства этихъ вопросовъ на пользу развитія общихъ соединений странъ. Въ слѣдствіе этого для королевскаго правительства явился тѣгостный неожиданностью утверждение, будто лица изъ сербскаго королевства участвовали въ подготовкѣ покушенія, совершенного въ Сараевѣ. Правительство ожидало, что оно будетъ приглашено къ участію въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства изъ участія въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въключая доказательства, въ которыхъ виновны въ этомъ преступлении лица изъ королевства, и было готово доказать дѣйствіемъ полную свою коректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были склонны соѣднѣть соответствующіе сообщенія. Слѣдѣтъ такимъ образомъ жел

шечных и гаубичных дивизионов, гоньбить пока 4 пушечных полка); конных батарей имется 24 горных 36 пушечных и 10 гаубичных, тяжелых гаубиц—28 батарей, всего 1.464 пушки и 584 гаубицы.

Инженерный войск состоять из 8 пionерных батальонов (специальность—наводка мостов), 2 мостовых батарей, 1 минной рѣчной роты и 14 саперных батальонов.

Въ Австро-Венгрии, какъ известно, согласно новаго закона ежегодно до 1917 г. постепенно увеличивается контингент новобранцев. Въ этомъ году мирий составъ арміи достигаетъ 30.000 офицеровъ и 380.000 нижнихъ чиновъ. Въ корпусахъ надо считать 45 бат., 9 эск. и 21 батр. (3 тѣхъ) или, во воеине время, считая батальоны по 900 человѣкъ (принимая во внимание «недобор» и другие условия), около 45.000 человѣкъ. Въ данномъ случаѣ противъ сербовъ Австро-Венгрия прежде всего можетъ выставить XV и XVI корпуса въ Б. и Г., XIII и XII корпуса въ Венгрии, что составляетъ около 180.000 человѣкъ; затѣмъ I, X и XI корпуса изъ Галиции участія въ войнѣ противъ Сербіи принять не могутъ; малайший же изъ ствоста долженъ удержать на мѣстѣ VI корпусъ въ Кашау и VIII и IX въ Богеміи, откуда безъ того нельзѧ убрать всѣ войска, въ виду насторожнѣй насыщенія. Въ случаѣ же мобилизации Румыніи, о чёмъ уже проникли слухи въ печати, будетъ связанъ XII корпусъ въ Германіи; наконецъ, изъ западной границы австрійцы сдѣлали и считаются союзниками, но итальянская нація еще не обединена и итальянцы—австрійские подданные—очень беспокойный элементъ.

Такимъ образомъ, кроме 4 вышеупомянутыхъ корпусовъ для действія противъ Сербіи можно предполагать, что австро-венгерское правительство решится направить еще 3 центральныхъ корпуса, II, IV и V изъ Вены, Буда-Пешти и Пресбурга, т. е. еще 130.000 человѣкъ или всего 310.000.

Согласно телеграммѣ, въ Австро-Венгрии уже приступлено къ «частнѣйшей» мобилизации арміи (?)

Изъ Сербіи сообщаютъ объ объявленіи всеобщей мобилизации. Что касается вооруженныхъ силъ Сербіи, то, какъ показалъ опытъ послѣдніхъ войнъ, военное усиление ея интенсивнѣе и армія въ процентномъ отношеніи больше, сравнительно съ дунайской монархіей; нельзѧ знать, насколько австрійцы воспользовались «подготовительными» periodomъ въ Задѣлѣ, который мы отмѣтили въ нашей предыдущей статьѣ, но надо предполагать, что приготовленія были канцелярскаго характера и въ скору замѣнены не приступали; въ такомъ случаѣ Сербія имѣетъ преимущество въ болѣе быстрой мобилизации (въ Австро-Венгрии она усложняется дальнѣйшимъ откомандированиемъ батальоновъ изъ полковъ). Новая организація сербской арміи повидимому закончена и она теперь въ мирное время имѣть 10 дивизій—моравскую, дринскую, шумадскую, тимокскую и новую болгарскую (Монастырь), косовскую (Прилѣпіе), вардарскую (Скопье), брегалницкую (Итлиѣ) и ибарскую (Новобазаръ); каждая дивизія имѣть 4 полка по 3 батальона (въ военное время 4) съ пушечами, 9 батарей (каждая батарія по 1 полукупу, повидимому, только 5 новыхъ дивизій); существуетъ 1 кавалерійская дивизія изъ 4 полковъ по 4 эскадронамъ съ пушечами и 2 батарей. Насколько новыя дивизіи уже снабжены артиллерией—неизвѣстно. Въ военное время въ 10 дивизій получаютъ нормальный составъ и доводятся до 17.000 человѣкъ—530 кавалеріи, 36 орудій и 16 пушечныхъ; кавалерійская дивизія—3.200 чел., 12 ор. и 16 пушечныхъ; кроме того, полкъ горной артиллериіи изъ 36 орудій и гаубичный полкъ въ 36 гаубицъ и пр. Слѣдовательно въ первомъ призываѣ Сербія выставитъ около 180.000 человѣкъ. Въ прошлую войну II призываѣ тоже выставилъ 5 дивизій, но теперь сдѣлали по аналогии удастся выставить еще 10 и надо вѣрою, что II призываѣ можетъ дать 5 дивизій до 3 полка въ 4 батальона, или всего около 60.000 штыковъ, 1.000 сабель, 180 орудій и 60 пушечныхъ.

Такимъ образомъ, Сербія, повидимому, въ началѣ войны можетъ выставить, если позволить время, армію въ 250.000 человѣкъ. Борьба, конечно, не равна, но численность можетъ окупиться патріотическими духомъ, опытомъ войны и сознаниемъ правоты дѣла.

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ЖИЗНИ.

Столѣтіе стального века. Въ нынѣшнемъ году исполнится ровно 100 лѣтъ со момента изобрѣтенія стального сплава. Эта маленькая вещица принесла ей изобрѣтателю миллионы. Изобрѣтателю стальныхъ первьевъ былъ Карлъ Мазонъ, сынъ бѣднаго работника. Онъ скончался въ преклонныхъ годахъ въ Бирмингемѣ, окруженный большой известностью, и оставилъ послѣ себѣ значительные средства.

Борьба съ лѣвой Губернаторъ штата Иллинойс, печатью въ Амѣриканскомъ университѣтѣ, пропишилась въ которой доказывала, что промышленность, отдѣнная въ руки журналистовъ, должна заставить правительство принять мѣры къ ограничению интересовъ частныхъ лицъ отъ злоупотреблений. При существующемъ порядкѣ лѣвый злонамѣренный писатель совершенно безнаказанно можетъ очернить кого угодно, вызвать панику на бирже завѣдомо ложными извѣстіями, разорить любое предприятіе, пускай о немъ непрорѣченіи слухи. Самъ бывшій редакторъ и издатель щѣлаго ряда газетъ и журналовъ, губернаторъ О'Хара, по совѣщанію съ выдающимися газетными деятелями принялъ къ уѣздѣнію, что право заниматься журнальной и газетной работой, начиная съ редакторства и до послѣднаго репортера, должно раздаваться правительству, по достаточному испытаніи кандидата на должность публіциста. Свидѣтельство на это занятіе всегда можетъ быть отобрано правильствомъ безъ особой процедуры, и рискъ потерять его заставляетъ газетчиковъ бережнѣе относиться къ печатному слову. Съѣздъ журналистовъ выслушалъ эти слова сочувственно, сознавая, что развитие лѣвой прессы въ Америкѣ дѣйствительно зло громадное. (Н. В.).

СТАТЬИ.

Поѣздка на Кивачъ.

«Алмазъ сиплется гора
Съ высотъ четырьмя скалами;
Жемчугъ дна и сребра
Кинуть внизъ, бѣть вверхъ бургами;

Отъ бурговъ синий холмъ стоитъ,
Далече рѣнъ въ лѣсу гремитъ».

Кто не помнитъ этого образнаго начала одной изъ извѣстѣйшихъ оды Державина? Кто не слыхалъ о своеобразной, дикой красотѣ водопада Кивача?

Побѣхать на Кивачъ было моей завѣтной мечтой дѣтства. И вотъ наконецъ получилась возможность осуществить эту мечту: нашлосьѣ вѣскоѣ 5 новыхъ дивизій); существуетъ 1 кавалерійская дивизія изъ 4 полковъ по 4 эскадронамъ съ пушечами и 2 батарей. Насколько новыя дивизіи уже снабжены артиллерией—неизвѣстно. Въ военное время въ 10 дивизій получаютъ нормальный составъ и доводятся до 17.000 человѣкъ—530 кавалеріи, 36 орудій и 16 пушечныхъ; кавалерійская дивизія—3.200 чел., 12 ор. и 16 пушечныхъ; кроме того, полкъ горной артиллериіи изъ 36 орудій и гаубичный полкъ въ 36 гаубицъ и пр. Слѣдовательно въ первомъ призываѣ Сербія выставитъ около 180.000 человѣкъ. Въ прошлую войну II призываѣ тоже выставилъ 5 дивизій, но теперь сдѣлали по аналогии удастся выставить еще 10 и надо вѣрою, что II призываѣ можетъ дать 5 дивизій до 3 полка въ 4 батальона, или всего около 60.000 штыковъ, 1.000 сабель, 180 орудій и 60 пушечныхъ.

Началъ сѣло справокъ на Конюшенной. И сѣча мѣста было огорожено. — Вы жалѣете прѣѣхать на водопадъ Кивачъ? А где находите этотъ Кивачъ?

Вѣмъ получениія справокъ пришлоѣ ихъ давать самому. А вечеромъ въ тотъ же день, когда чаемъ у знакомыхъ и рассказали о постѣнной мense неудачѣ, мое удивленіе еще болѣе возросло, когда выяснилось, что мѣстонахожденіе Кивача не было известнымъ никому изъ приступавшихъ.

— Вотъ уже позабыть. Знаю только, что это водопадъ либо въ Крыму, либо на Кавказѣ...

— Такъ же въ окона были?

— А также,—говорятъ,—что въ веселый было.

Вѣдь видите, какая нынѣшняя забастовка. А то идутъ по улицѣ, да толкаются; самый мирный, проходій народъ растягиваются.

— Зачѣмъ,—спрашивали опять,—братья, вы это дѣлаете?

— Да такъ! Работать не работаемъ, ну вотъ, веселѣ, значитъ, будешь.

Вѣдь это же сплошное хулиганство. Большую силу забадило оно среди нашего брата рабочаго, и ежели бороться съ забастовскими, то нужно прежде всего обратить вниманіе на это самое хулиганство. Нужно какимъ-нибудь манеромъ искоренить его, тогда и рабочія забастовки не страшны будутъ никому. Это есть, такъ сказать, «семейное дѣло между боязливымъ и рабочими, а остальной публикой совсѣмъ не страшно будетъ, совсѣмъ не то, что теперь. А то, вѣдь ты, теперь и на улицу выйти боишься. Еще бы, камъ на пустякъ въ голову, потому держи, лови его.

— Ну, а семья ваши,—спрашивали,—какъ къ забастовѣ относятся?

— И не говорите!—махнули рукою старикъ.— Гододаютъ, какъ есть голодаютъ. У кого запасы были,—прѣѣзжаетъ. Запасы не было, откуда возьмешь? А жизнь въ Петербургѣ, охъ, кусается, дорого. Будь они прокляты, эти самые которымъ забастовку устраиваютъ!

Не парадоксъ ли это, въ самомъ дѣлѣ? Фабричные рабочіе проклидаютъ забастовку, и въ тоже время сами бастуютъ.

Нѣтъ, дѣйствительно, все это и непонятно и ненормально.

Пріѣхалъ на днихи изъ провинціи пріятель мой, пѣхотинецъ. Зашелъ прѣѣзжать. Сѣлъ за чай. Выпили по стаканчику, закурили.

— Ну, что новаго? Чѣмъ хорошаго?—спрашивали.

— Новаго? Хорошаго? Ишь ты, небось, тему хочешь. Извѣль, есть тема, пренитетанская, самъ хотѣлъ съ тобой поговорить на этотъ счетъ.

— Вѣдь чѣмъ?—спрашивали.

— А вотъ въ чёмъ. О пропорщикахъ—запаса хочу тебѣ разказать. Отбывали они у насъ нынѣшній матерій сборъ. Человѣкъ 15 ихъ было. Ничего парного, симпатичнаго.

— Но, вѣдь, конечно, но, въ общемъ, жаловаться нельзѧ было: служили, какъ

роходовъ Онежского общества. Погода выдалась на радость, настроение было превосходнымъ, спокойствіе—все обѣщало удачную и интересную экспедицію. Правоѣдъ Ч., большой спортсменъ несмотря на юный возрастъ, рѣшилъ не разставаться со своимъ нераузучнымъ стальнымъ спутникомъ—велосипедомъ, вскорѣ оказавшимъ ему, какъ увидимъ далѣе, несомнѣнную услугу.

Маршрутъ на Кивачъ оказался весьма несложнымъ. Параходы Онежского общества поддерживаютъ постоянное и беспрерывное сообщеніе между Петербургомъ и Петрозаводскомъ, а отъ послѣд资料 to Кивача всего 65 верстъ; параходы достаточно комфорта, снабжены хорошимъ буфетомъ и дѣлаютъ совершение неустомимыми 490 верстъ непрерывного водного пути:

По р. Невѣ	60	верстъ.
По Ладожскому озеру	110	>
По р. Свири	200	>
По Онежскому озеру	120	>

Дѣйствительно, на Кивачъ выдалась весьма несложная задача. Параходы Онежского общества поддерживаютъ на озерахъ каменные массивы Шлиссельбурга. И вы прежде всего вспоминаете золотучиного принца Иоанна Антоновича и безумный бунт Мировича, столь неудачно попытавшагося проложить себѣ дорогу и схватить фортуна за чубъ²). Да, много могли бы рассказать мрачные казематы, скрывающиеся за толстыми, непроницаемыми стѣнами...

Не успѣвъ разобраться въ массѣ нахлынувшихъ впечатлѣній, какъ «Апостолъ Петъ» уже

оставляетъ вспоминать и про другое значеніе Шлиссельбурга. И вы прежде всего вспоминаете золотучиного принца Иоанна Антоновича и безумный бунт Мировича, столь неудачно попытавшагося проложить себѣ дорогу и схватить фортуна за чубъ²).

Рѣшетки на окнахъ и часовой на валу заставляютъ вспоминать и про другое значеніе Шлиссельбурга. И вы прежде всего вспоминаете золотучиного принца Иоанна Антоновича и безумный бунт Мировича, столь неудачно попытавшагося проложить себѣ дорогу и схватить фортуна за чубъ²).

Не успѣвъ разобраться въ массѣ нахлынувшихъ впечатлѣній, какъ «Апостолъ Петъ» уже

оставляетъ вспоминать и про другое значеніе Шлиссельбурга. И вы прежде всего вспоминаете золотучиного принца Иоанна Антоновича и безумный бунт Мировича, столь неудачно попытавшагося проложить себѣ дорогу и схватить фортуна за чубъ²).

Не успѣвъ разобраться въ массѣ нахлынувшихъ впечатлѣній, какъ «Апостолъ Петъ» уже

оставляетъ вспоминать и про другое значеніе Шлиссельбурга. И вы прежде всего вспоминаете золотучиного принца Иоанна Антоновича и безумный бунт Мировича, столь неудачно попытавшагося проложить себѣ дорогу и схватить фортуна за чубъ²).

Не успѣвъ разобраться въ массѣ нахлынувшихъ впечатлѣній, какъ «Апостолъ Петъ» уже

оставляетъ вспоминать и про другое значеніе Шлиссельбурга. И вы прежде всего вспоминаете золотучиного принца Иоанна Антоновича и безумный бунт Мировича, столь неудачно попытавшагося проложить себѣ дорогу и схватить фортуна за чубъ²).

Не успѣвъ разобраться въ массѣ нахлынувшихъ впечатлѣній, какъ «Апостолъ Петъ» уже

оставляетъ вспоминать и про другое значеніе Шлиссельбурга. И вы прежде всего вспоминаете золотучиного принца Иоанна Антоновича и безумный бунт Мировича, столь неудачно попытавшагося проложить себѣ дорогу и схватить фортуна за чубъ²).

Не успѣвъ разобраться въ массѣ нахлынувшихъ впечатлѣній, какъ «Апостолъ Петъ» уже

оставляетъ вспоминать и про другое значеніе Шлиссельбурга. И вы прежде всего вспоминаете золотучиного принца Иоанна Антоновича и безумный бунт Мировича, столь неудачно попытавшагося проложить себѣ дорогу и схватить фортуна за чубъ²).

Не успѣвъ разобраться въ массѣ нахлынувшихъ впечатлѣній, какъ «Апостолъ Петъ» уже

оставляетъ вспоминать и про другое значеніе Шлиссельбурга. И вы прежде всего вспоминаете золотучиного принца Иоанна Антоновича и безумный бунт Мировича, столь неудачно попытавшагося проложить себѣ дорогу и схватить фортуна за чубъ²).

Не успѣвъ разобраться въ массѣ нахлынувшихъ впечатлѣній, какъ «Апостолъ Петъ» уже

оставляетъ вспоминать и про другое значеніе Шлиссельбурга. И вы прежде всего вспоминаете золотучиного принца Иоанна Антоновича и безумный бун

щеголяющихъ "перед публикой своими здоровыми мускулами и очевидной привычкой къ работе, таская перегруженными дровами носилки. Онъ энергично растягиваютъ глазающюю на нихъ толпу, иногда даже покрикивая на тѣхъ, кто имъ машетъ.

— А где же ваши мужья и братья? Интересуются въ публикѣ.

— Они все на заработкахъ. У нихъ свое дѣло. Да мы и безъ нихъ управляемъ.

И дѣйствительно управляются. Если бы у английскихъ супружистокъ были столь же развитые бицепсы, то положеніе лондонскихъ полисменовъ сразу значительно бы осложнилось.

Просто три часа, «Апостолъ Петъръ» снимается съ якоря, выходитъ на открытое пространство озера и слѣдуетъ вдоль его извилистаго залива берега, верстахъ въ 4—5. Этотъ берегъ возвышенный, съ живописными лѣсными ландшафтами, но довольно пустынны; селенія рѣдкія. Всемъ мимо Шекспинской бухты, известной богатыми залежами красного порфира. Одну изъ отдаленныхъ глыбъ этого камня въ рѣвѣ видѣли, читатель, если только бывали въ Парижѣ — изъ нихъ сдѣланъ саркофагъ Наполеона I; геніальный корсиканецъ нашелъ себѣ вѣчное успокоеніе въ обѣятельной русской камни. Какая пройти судьбы!

Въ девятомъ часу вечера солнце склоняется къ горизонту, золотъ большимъ огненнымъ столбомъ чуть подернутымъ легкую рѣбу голубоватое озеро. Руевой править пароходъ прямо на этотъ багровый, сѣющій шаръ, медленно опускающейся въ окутывающую горизонтъ мглу дымы далекаго лѣса пожара. На темно-бронзовомъ фонѣ солнечный дискъ переливается красивой смѣстью золотыхъ, огненно-красныхъ и туманно-синихъ тоновъ. А блѣдная луна къ этому времени уже высоко поднимается вѣтро на надъ горизонтомъ. Отъ озера отдѣляется блескавый туманъ, затушевывающийъ и безъ того неясные очертанія береговъ.

— ОВЪ.

(Продолженіе сдѣлываетъ).

Разсказы пріятеля.

Х.

Павлоградскіе обыватели давно улеглись спать, а въ одномъ изъ номеровъ мѣстной гостиницы мой приятель и его юный собесѣдникъ не замѣтили времени, хотя обѣмы предстояло на другой день начинать работу съ раннего утра.

Но замѣтили наши путешественники и рассказы сѣбѣской бури, бушевшей въ ту ночь надъ всѣмъ югомъ Россіи и грохно стучавшей въ крыши и окна павлоградскихъ домовъ. При тускломъ свѣтѣ угольной лампы, донесши остатки холода ногъ, вѣлася эта бѣсѣда, такъ захватывающая увлекающагося пріятеля.

— Я твердо рѣшился, говорилъ подпоручикъ, пойти въ академію не для того, чтобы потомъ служить въ генеральскомъ штабѣ. Сидѣніе въ канцелярии при крайне рѣдкомъ общеніи съ войсками, меня совсѣмъ не прельщаетъ. Но я чувствую, что безъ академіи не обойдусь просто, какъ строевой офицеръ, не лишенный мечты о служебномъ проявленіи къ высшимъ команднымъ должностямъ.

— Ноѣдѣ можно и самому работать, читать, совершенствоваться. Затѣмъ это стремленіе во что бы то ни стало покрыть свою познанія въ военнѣмъѣ学术иѣ значкомъ?

— Изначаетъ не веселить моего воображенія, продолжалъ подпоручикъ, а хочу и разобраться въ цѣломъ рядѣ вопросовъ стратегии, наѣдъ которыми не разъ задумывался, читалъ тѣ военно-литературныя произведения послѣднаго времени, безъ которыхъ современнымъ образованному офицеру не повернуться. Собственными силами съ этой задачей я не справился и возлагалъ большую надежду на профессоровъ. Они — мастера своего дѣла — направляютъ меня на путь истинногопониманія военнѣмъѣ学术иѣ, разъясняютъ, обрабатываютъ мои способности, приучаютъ къ систематическому труду, заставляютъ его пользоваться, находить въ немъ спасеніе отъ житейской пошлости и суеты.

— Несомнѣнно, согласился мой пріятель, что профессора во многомъ способствуютъ тому, чтобы достичь тѣхъ ясно поставленной себѣ цѣли, но, смотрите, не разочаруйтесь, профессора не боятся и оказываютъ безысходны, если вы путь ли изученія или собственнымъ умственнымъ напряженіемъ не сумѣли составить себѣ своего личнаго пониманія сущности военнѣмъѣ Academic.

— О да, это я прекрасно понимаю и не разъ представляю себѣ то, что вѣдется на войнѣ съ национальными потасковками. Не смытесь, если я далекъ отъ истины, — учите, но имѣйте терпѣніе прослушать мои наївности.

— Я не смытъ, я улыбаюсь при мысли объ оригинальности такого сопоставленія и съ удовольствиемъ выслушиваю все, что вы мне расскажете.

— Такъ вотъ, мнѣ кажется, что основу военнѣмъѣ Academic хватитъ еще будучи подросткомъ, когда очень часто дрались со сверстниками. Я всегда хваталъ противника одной рукой за горло, такъ, чтобы тѣтъ высывала языки и хватался

за мою руку обѣими своими, т. е. приковывалъ энергичными дѣйствіями на фронѣ — какъ учитъ современная наука. Другой, свободной рукой я набрасывалъ вѣрный и быстрый ударъ по уху озадаченного противника — маневренный, фланговый ударъ резерва, — противъ случайностей у меня была еще нога, отражавшая бѣшеныя и самотворченныя атаки конницы противника. Но главный ударъ, нанесенный въ рѣшительную минуту, въ рѣшительномъ мѣсто, а чего рѣшительный такъ пунѣтъ, какъ ухо непріятеля, — я вѣрно и рѣшительно выигрывалъ дѣло, выходилъ побѣдителемъ сколько бы не драгалъ противникъ руками и ногами. Вотъ теперь смытесь, но будьте добры, не откладывайте вестии поправки въ мои ученія, скажите — какая разница въ дѣйствіяхъ полководца и моихъ дракахъ со сверстниками?

— Знаете, весело улыбаясь, сказалъ мой пріятель, я не могу прийти въ себѣ отъ этого рассказа. Вѣдѣ это прелестъ, при видимой простотѣ, даже спутливости, тутъ все, что надо постигнуть въ военномъ искусству для того, чтобы затѣмъ развивать, обогащать пониманіе запасомъ знаний, не исчерпающимъ сокровищницей военной истории, изучить технику упражненія боевыми дѣйствіями войскъ. Будетъ недобросовѣстно съ вашей стороны зарыть таѣвъ, который подлежитъ принести на пользу родной армии; работайте главными образомъ надъ собственной волей, потому что совсѣмъ не просто побороть разные житейскіе соблазны, стоящіе на пути къ страстямъ строевыхъ офицеровъ, собирающихся поступать въ академію.

— Вы правы, соблюдавши хотѣть отбѣлить. Я по природѣ своей не отличаюсь ни особенной распущенностью ни излишней сдержанностью; вѣроятно, ялизо подхожу къ людямъ нормальными и притѣзъ условіяхъ часта приходится вступать въ борьбу даже съ собственной логикой, которая обыкновенно очень услужлива и быстро сработаетъ убѣждѣніе въ томъ, что пожертвовать сегодняшнимъ вечеромъ необходимо, иначе можно обидѣть и товарищей и другихъ почетныхъ людей. Ну, обижавшаго никого не хочется и вѣдѣтъ дѣловаго вечера проводили время среди очень мильныхъ бездѣльниковъ, твердо запомнившихъ неизѣбомыи житейскіе истины, вѣдѣ дѣло не мѣдѣвъ, въ лѣсѣ не убѣжитъ. На этомъ основаніи нашъ обыватель не только самъ отлиняетъ отъ всякаго дѣла, но и терпѣтъ не можетъ людей иначе мыслящихъ. Не лучше и дамское общество нашихъ медвѣжийскихъ угловъ. За немногимъ исключеніемъ, дамы и бѣлья луна къ этому времени уже высоко поднимается вѣтво надъ горизонтомъ. Отъ озера отдѣляется блескавый туманъ, затушевывающийъ и безъ того неясные очертанія береговъ.

— Въ правильномъ порядке, говорилъ подпоручикъ, пойти въ академію не для того, чтобы потомъ служить въ генеральскомъ штабѣ. Сидѣніе въ канцелярии при крайне рѣдкомъ общеніи съ войсками, меня совсѣмъ не прельщаетъ. Но я чувствую, что безъ академіи не обойдусь просто, какъ строевой офицеръ, не лишенный мечты о служебномъ проявленіи къ высшимъ команднымъ должностямъ.

— Ноѣдѣ можно и самому работать, читать, совершенствоваться. Затѣмъ это стремленіе во что бы то ни стало покрыть свою познанія въ военнѣмъѣ Academic?

— Изначаетъ не веселить моего воображенія, продолжалъ подпоручикъ, а хочу и разобраться въ цѣломъ рядѣ вопросовъ стратегии, наѣдъ которыми не разъ задумывался, читалъ тѣ военно-литературныя произведения послѣднаго времени, безъ которыхъ современнымъ образованному офицеру не повернуться. Собственными силами съ этой задачей я не справился и возлагалъ большую надежду на профессоровъ. Они — мастера своего дѣла — направляютъ меня на путь истинногопониманія военнѣмъѣ Academic.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали; большинство уходило на скучные семейные вечера, искало развлеченья въ мѣстахъ, о которыхъ при барышняхъ не говорятъ. И знало и не отъ гусаръ, но хорошо помнило нашу поговорку: ночь гусарская, а утро Царское. Поэтому съ утра мы служили, какъ умѣли, какъ съ насъ требовали, т. е. довольно слабо, ночныхъ похождений не имѣвало.

— Попробуйте сказать, что вечеромъ останетесь дома и будете заниматься, что готовитесь въ академію. Это можетъ произвести впечатление на мамашъ, попадете въ разрядъ желательныхъ женщиковъ и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали; большинство уходило на скучные семейные вечера, искало развлеченья въ мѣстахъ, о которыхъ при барышняхъ не говорятъ. И знало и не отъ гусаръ, но хорошо помнило нашу поговорку:

ночь гусарская, а утро Царское. Поэтому съ утра мы служили, какъ умѣли, какъ съ насъ требовали,

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.

— Да, охотно согласился мой лѣгкомысленный пріятель, это и мы въ свое время переживали;

и тогда начнется истинное мученіе. Будутъ склонять на каждыи шагомъ и требовать, по какому то праву, объясненій относительно пропущенныхъ слушають свиданій, устраиваемыхъ забытыми мамашами для своихъ дочекъ.